

Равочкин Н.Н.,
доктор философских наук,
доцент кафедры истории, философии и социальных наук
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
доцент кафедры педагогических технологий
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия

Философские референсы и социальные проявления Big Data

В статье рассмотрены философские проявления и воплощения в социальной практике передовых технологий Big Data. Проведен анализ теоретических подходов к определению объекта исследования. Представлена эволюция роли данных в общественной жизни. Освещен функционал Big Data. Прослежены взаимосвязи рассматриваемых технологий с нелинейностью современного мира. Показаны социальные воплощения Big Data в экономике, социальной сфере и политике. Доказана детерминационное значение изучаемого инструмента на фундаментальные сдвиги и трансформации самых различных уровней вплоть до глобального масштаба. Выявлены позитивные и негативные аспекты функционирования Big Data в социальной практике. В заключение обобщаются основные результаты и намечаются направления будущих исследований.

Ключевые слова: *Big Data, общество, актор, технологии, трансформации.*

Ravochkin N.N.,
doctor of philosophical science
Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social
Sciences
Kuzbass State Technical University
named after T.F. Gorbachev
Associate Professor of the Department of Pedagogical Technologies
Kuzbass State Agricultural Academy

Philosophical references and social manifestations of Big Data

The article considers the philosophical manifestations and embodiments in social practice of advanced Big Data technologies. The analysis of theoretical approaches to the definition of the object of study is carried out. The evolution of the role of data in public life is presented. The Big Data functionality is highlighted. The interrelationships of the considered technologies with the nonlinearity of the modern world are traced. The social embodiments of Big Data in the economy, social sphere and politics are shown. The deterministic value of the studied tool for

fundamental shifts and transformations of various levels up to the global scale is proved. Positive and negative aspects of Big Data functioning in social practice are revealed. In conclusion, the main results are summarized and directions for future research are outlined.

Keywords: *Big Data, society, actor, technologies, transformations.*

В реалиях современного мира проблематика знаний и данных становится одной из центральных в частнонаучном и междисциплинарном поиске. При этом как и в отдельных изысканиях, так и в рамках философских исследований авторы солидаризуются в своих высоких оценках роли и инструментальных возможностях имеющихся и получаемых знаний, поскольку это, в конечном счете, определяет возможности детерминационного воздействия абсолютно любых систем, так и управления им и составления валидных описаний действительности. Общеизвестно, что переход к постиндустриальному обществу не просто умножил потоки информации, но и беспрецедентным образом создал новое предметное поле – Big Data.

К настоящему времени в научной литературе сложилось огромное количество трактовок «Big Data». Одной из наиболее удачных нам представляется дефинирование данного термина как множества «данных, которые достаточно сложны, объемны, быстро изменяемы и слишком слабо структурированы для того, чтобы быть обработанными с помощью ручных, традиционных методов» [Климович, 2018:30]. Здесь мы обнаруживаем первую сущностную характеристику Big Data – неупорядоченность, которая, тем не менее, позволяет использовать данные для достижения поставленных целей или же решения актуальных задач. Немецкий мыслитель А.П. Климович отмечает, что сегодня «Большие данные» резоннее полагать в качестве собирательной категории, которая выражает совокупность передовых технологий, позволяющих социуму совершить транзит к новому этапу развития коммуникаций и обработки информации цифровыми способами [Климович, 2018]. Именно такие данные будут оказывать решающее значение на функциональные особенности нового типа обществ как глобальных систем.

В рассматриваемой категории ученые исследуют определенные свойства, среди которых наиболее значимыми являются объем данных, скорость их генерации и трансляции и разнообразие в значении широты диапазона типов поступающих знаний. Прагматизация общественных отношений закономерным образом способствует тому, что данным также приписывают ценность как для описания и оценок социально-экономического развития, так для и совершаемых агентом выборов и действий, и, конечно же, действительность как актуальность [Карчагин, 2015; Климович, 2018]. Именно в двух последних атрибутах «Big data» обнаруживается ее ярко выраженная праксиологическая направленность, ведь любую информацию необходимо подгонять для использования в решении злободневных задач, поэтому своевременное применение релевантных вызовов времени знаний приобретает весьма огромное значение во многих аспектах.

В связи с внедрением цифровых элементов во многие сферы жизнедеятельности и повышением интенсивности ритмов общественной жизни обновление информации и ее соответствие мировым контекстуальным реалиям приобретает принципиальный характер. С другой стороны, валидная информация необходима в связи со стремительной сменой когнитивных и ценностных установок населения. Таким образом, изменения скорости распространения данных закономерным образом создают заказ на гарантии точности и достоверности получаемой информации.

Можно говорить, что в рамках философского анализа мы имеем дело с построением нового технико-технологического фундамента, интегральным образом воздействующего на развитие и когнитивные характеристики социальных пространств. Считаем, что если ранее речь шла преимущественно о появлении принципиально новых форм получения и (ре)трансляции информации и знаний, то в настоящее время метаморфозы деятельности занятых в аналитике данных людей сопряжены и реализованы с учетом их экстенсивно развивающегося объема и применением специальных средств для отбора, структурирования и дистрибуции в конкретных целях.

В функциональном плане Big Data представляются достаточно влиятельным инструментом на социальное бытие за счет ряда преимуществ, которыми обладают данные технологии перед прежними формами оперирования с поступающими сведениями: (1) огромное количество источников информации, способствующих многочисленной верификации и всестороннему осмыслению; (2) бесперебойный характер поступления данных, позволяющий субъектам общественных отношений оперативно реагировать на изменяющиеся условия и находиться вне изоляции; (3) автоматизация обработки, гарантирующая точность и эффективность за счет отказа от «ручного» характера и исключения человеческого фактора; (4) массив методов и методик работы, гарантирующий множественные конкурентные преимущества агентам, как непосредственно продуцирующим данные, так и получающим доступ к ним, а также осуществляющим управление ими [Зиниша, Кочаян, Мокосеева, 2020].

Переход к поливариантности сценариев эффективного социального развития благодаря использованию Big Data наводит на аналогии с рассуждениями Э. Тоффлера по поводу трансформации носителей информации. Этот мыслитель говорил о смене парадигмы трансляции данных от книгопечатного станка и до цифровых носителей, что повышает скорость ее распространения и влечет за собой появление множества других способов работы с информацией. Практические проявления тоффлеровской логики по поводу создания и дистрибуции данных можно с легкостью проследить в общепланетарном масштабе. Так, в последние десять лет их объем ежедневно увеличивается в два раза, причем тенденция такова, что в скором времени для дубликации информации будет приходиться все меньшее количество времени.

В теоретико-прикладном аспекте для социума Big Data не просто позволяют анализировать большой эмпирический материал, но и устанавливать дополнительные причинно-следственные связи между

явлениями и событиями. В целях адекватного применения больших данных также необходимо регламентирование их использования. Вне зависимости, ведется ли речь об экономике, где Big Data способствовали потребности апеллирования к достижениям нейронаук для наращивания прибыли предприятий, или же сфере здравоохранения, когда медики заявляют о различных пандемиях, рассматриваемая технология открывает широкие аналитические возможности для социального планирования. Адекватная диагностика на основе изучения дата-запросов позволяет оперативно строить прогностические модели и ремоделировать наличные институты для обеспечения эффективного функционирования социальных систем.

Проблемным является тот факт, что технология Big Data позволяет собирать информацию, которая может быть интересна для конкретных производителей и различных поставщиков услуг. В качестве частного примера социального проявления можно назвать информацию о страховке на автомобиль. Механизм следующий: страховщик получает многоуровневую информацию о действующих или потенциальных клиентах, куда включаются даже такие особенности, как стиль вождения и имеющиеся штрафы. В свою очередь на основе полученных данных варьируется стоимость услуг страхования. При этом зачастую собранная информация о клиентах де-факто используется вопреки их воле, поскольку в ряде случаев налицо, как бы сказали теоретики права, негативная дискриминация. В самом деле, Big Data напрямую затрагивают персональную информацию огромного числа людей по всему миру, и можно наблюдать ситуации, в которых «возможности, реализуемые технологиями “Больших данных”, находятся в явном противоречии с установленными принципами и подтверждают необходимость изменения законодательства о персональных данных применительно к использованию новейших технологий» [Петухов, Амбарцумов, Лавелина, 2018:95]. Таким образом, на практике рельефно прорисовывается антиномия, суть которой состоит в необходимости формализации регламентации сбора и обработки персональных данных, которая осуществляется на основании технологии Big Data. При этом в действительности такие процедуры не представляются возможными по целому ряду причин, среди которых следует назвать отсутствие нормативной базы цифрового права, сложность правоприменения, отсутствие реальных ресурсов надзорных и контролирующих органов.

Однако для философии немаловажно, что наряду с юридическим регламентированием больших данных имеют место быть и этические пути их упорядочивания. Некоторые ученые полагают, что в тот момент, когда правовые нормы не способны определить корректность использования Big Data, именно моральная составляющая позволяет различным субъектам в определенной степени сгладить острые углы использования полученных данных [Щеглова, 2018]. По большому счету, обращение к этическим экспертизам практик использования потоков больших данных говорит о высоком уровне самосознания ключевых акторов и эффективно функционирующих институтах.

Еще одними значимыми прикладными выражениями Big Data в социуме, которые позволяют предсказать потребительское поведение на основе изучения запросов, являются аналитические инструменты различных поисковиков [Савельев, 2015]. Известно, что IT-гиганты, используя рассматриваемые нами технологии больших данных, становятся акторами формирования контекстной рекламы и последующего продвижения тех или иных продуктов, интересующих вполне конкретных людей. Открывшиеся возможности позволяют компаниям точно воздействовать на целевые аудитории и обходиться гораздо меньшим объемом инвестиций в маркетинговую деятельность. На таком основании можно утверждать, что использование технологий Big Data в определенной степени гарантирует высокий спрос с учетом как оптимизации финансовых затрат для поставщиков, так и при сокращении временных издержек для клиентов.

Иной референс к философии при использовании больших данных можно обнаружить в сфере торговли ценными бумагами [Попов, Семячков, 2018]. Здесь реализуются методы комплексного анализа контекстуальных реалий и рассмотрения событий в различных срезах общественной жизни в их взаимосвязях. Например, комбинации политических, технологических и культурных новостей могут определить векторы развития биржевой торговли в долгосрочной перспективе и, как показывают недавние события на рынках криптовалюты, беспрецедентным образом снизить привлекательность конкретных активов.

Не менее важным применением технологий больших данных на практике можно считать создание, размещение и дистрибуцию таргетированной информации в политической сфере. С.В. Володенков делает акцент на том, что результаты сравнительно недавних значимых событий, таких, как, к примеру, обсуждение Brexit или президентские выборы в США, дают основания зафиксировать смену акцентов при использовании коммуникативных технологий в глобализирующемся медиaprостранстве. Здесь Big Data открывают влиятельным субъектам вариантность совершения конкретных действий на основании анализа социальных групп по демографическим и психологическим параметрам. Принимая это во внимание, С.В. Володенков констатирует, что эффективность PR-кампаний неизбежным образом изменяется: сегодня многие объединения все реже подвержены стереотипным способам и принципам влияния со стороны властных акторов, нежели группы людей, относящиеся к каким-то устойчивым психологическим типам. Именно последний принцип позволяет применять в продвижении позитивного, негативного, приемлемого или допустимого психологического образа политического субъекта. Использование Big Data в политическом процессе основывается на нескольких принципах и постулатах, которые определяют саму идею влияния на умы избирателей. Так, одним из таковых принципов становится тот факт, что современное сетевое пространство «может быть описано и структурировано при помощи технологически созданных и накопленных массивов данных – стеков» [Володенков, 2017:410], таких вертикально организованных социальных сетей, которые

принципиально могут быть использованы для выявления информации о мышлении избирателя и том, какова схема их мышления.

Использование технологий Big Data дает возможность проводить изучение электората и прогнозировать с достаточно высокой точностью не только модели поведения, но и формирование коммуникативных стратегий и механизмов действия представителей отдельных аудиторий. В частности, проанализировав даже относительно небольшой объем данных, появляются возможности для составления не только психологических портретов, но для выделения биологических и социально значимых свойств, среди которых выделяются цвет кожи, сексуальная ориентация, приверженность определенным политическим взглядам, социальный и семейный статус [Журавлева, 2015]. Применительно к этому Г.Г. Почепцов делает следующий акцент: «Люди не понимают того, что той информации, которой мы с удовольствием делимся, более чем достаточно для хорошего алгоритма, а алгоритмы быстро становятся лучшими, приоткрыть ваши личностные характеристики, которые вы, возможно, не хотели бы разглашать, как ваши политические взгляды, религия, личность, IQ, сексуальная ориентация и подобное», при этом «вы не можете жить в этом мире, не оставя позади существенного количества электронных следов» [Почепцов, 2017:19]. Как видим, сегодня такие параметры с легкостью приводятся к общему знаменателю при помощи технологий Big Data, что предполагает возможность влияния на индивидуальное и массовое сознание с целью формирования конгруэнтного политического образа конкретного актора.

Более того, очертив психологический портрет аудитории, перед влиятельными субъектами открываются широкие возможности для непосредственного и опосредованного воздействия с учетом уникальных характеристик ее представителей. Современные технологии влияния дошли до того, что составленные под конкретную целевую группу сообщения дают эффект даже без обратной связи с аудиторией, поскольку политические аналитики соответствующим образом генерируют тексты, маркируя их как адресные. Именно искажения при восприятии месседжей массовой рассылки приводят к желаемым вариантам поведенческого реагирования и обуславливают успех отдельных властных акторов. Общим же может быть вывод о том, что в сфере политического Интернет в целом, а также социальные сети и мессенджеры попросту трансформировались в многоуровневую манипулятивную среду. Фактически инструменты аналитики данных предоставляют доступ для контроля и формирования представлений о социальной реальности и выгодных для тех или иных групп моделях и стратегиях поведения.

С нашей точки зрения, представленная логика не является революционной, однако в социальных проявлениях углубляет и конкретизирует хорошо известную концепцию Дж. Шварценмантеля о так называемых «молекулярных идеологиях». Действительно, и ранее многие властные акторы имели возможности оказывать влияние на взгляды человека. В то же время технологии Big Data гарантируют разнообразие

манипулятивных возможностей и тем самым выводят политическую коммуникацию на более высокий уровень достижения поставленных целей, снижая при этом транзакционные издержки влиятельных субъектов и, повторим, повышая эффект. Вдобавок к этому необходимо сказать и о позиции, теоретики которой полагают, что технологии Big Data переформатировали политические пространства, усугубив информационное неравенство [Володенков, 2018]. Как следствие, становится возможным выделить самые различные общности, представители которых попадают под дискриминацию и получают гораздо меньший доступ к информации, нежели другие целевые аудитории в зависимости от намерений акторов.

Социальная практика демонстрирует многочисленные следствия того, как рассматриваемые нами коммуникативные и технико-технологические факторы влияют на фундаментальные сдвиги в политической сфере и трансформации целых систем и рамок институциональных сред. В этом плане показательна тенденция уменьшения степени демократизации современного мира даже вопреки жизнеспособности либеральных идей. Передовые технологии и новые медиа попросту подмывают основания демократических институтов, подвергая ревизии содержание одноименных интеллектуальных конструктов, по сути, высвечивая их декларативный или же фасадный характер. С.В. Володенков считает, что современное сформированное при помощи больших данных сетевое пространство рельефным образом приобретает деструктивный вектор, «который при определённых условиях может стать основой для реализации глобальных негативных сценариев общественно-политического развития» [Володенков, 2018:41]. Приведенная позиция соответствует ранее высказанным идеям о расширении перечня ведущих акторов современного мира, которыми теперь являются те субъекты и организации, которые до этого таковую роль не играли: это и транснациональные корпорации и набирающие мощь гражданские организации, и медиа, а также наднациональные и международные институты. В некоторых случаях данная логика приводит исследователей к алармистским умозаключениям по поводу того рискованного положения как для мирового сообщества в целом, так и для конкретных национальных государств [Шубенкова, Колозарида, 2016]. Среди угроз и негативных тенденций ученые выделяют невозможность качественного выполнения государственных услуг посредством электронных средств связи и передовых технологий, что де-факто влияет на сложившиеся интересосубъективные взаимодействия, а порой и вовсе приводит к невозможности обеспечения прав и законных интересов граждан. Таким образом, Big Data кардинально меняют направления политики, как следствие, формируя новые альянсы сил, артикулирующих и вносящих собственные принципы построения государственного режима, что нередко приводит к деструкциям и более мозаичным дифференциациям в социуме. (Само)организация новых ключевых акторов приводит к необходимости реализации определенных мер по сохранению и реконфигурации институциональных сред.

В целом по итогам исследования мы видим, что философский подход к Big Data выходит за рамки общепринятого понимания как совокупности технологий, при помощи которых обрабатываются огромные массивы информации. В свою очередь социальные проявления свидетельствуют о технологическом перевооружении общества, развитие которого обусловлено принципиально новыми способами обработки, получения и продуцирования знаний, а проанализированные технологии способствуют их беспрецедентному и перманентному умножению. Большие данные скорее целесообразно рассматривать как основания трансформации общества и его отдельных элементов, поэтому расширенное понимание социальных преобразований благодаря включению в фокус исследователя Big Data открывает широкие возможности для понимания перспектив и построения прогнозов мировой динамики.

Как уже стало понятно, прикладные аспекты больших данных нашли свое воплощение в различных областях. Так, в области экономики изменились принципы ведения бизнеса и продвижения товаров и услуг. Формируются возможности создания так контекстной рекламы и дополнительных инструментов таргетинга, что существенно снижает издержки и одновременно с этим повышает эффективность деятельности агентов. В социальной сфере появляется совокупность методов превенции и прогнозирования для адекватного реагирования на самые различные вызовы современной эпохи. Однако наибольшие метаморфозы наблюдаются в политической сфере, которые касаются как отдельных индивидов и групп, так и всех национальных государств и (макро)регионов, происходят изменения, связанные с ведением политического влияния на избирателей. Принципы ведения активных действий изменяются. При этом не стоит забывать, что во всех представленных сферах одновременно наблюдаются не только позитивные, но и негативные возможности пользования большими данными. Сюда можно отнести и нарушение границ приватной жизни благодаря усиленному контролю активности индивидов, и усугубляющееся информационное неравенство, и появление множества манипулятивных технологий.

Список литературы

Володенков, 2018 – *Володенков С.В.* DIGITAL-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 39-48.

Володенков, 2017 – *Володенков С.В.* Total Data как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 3 (15). С. 409-415.

Шубенкова, Колозариди, 2016 – *Шубенкова А.Ю., Колозариди П.В.* Интернет как предмет социальной политики: репрезентация интернета как

блага и угрозы в официальном дискурсе в России // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 1. С. 39-54

Журавлева, 2015 – *Журавлева Е.Ю.* Современная социология в сетевой цифровой среде: от вычислительных и электронных социальных наук к цифровым социальным исследованиям // Социс. 2015. № 8. С. 25 – 34.

Зиниша, Кочаян, Мокосеева, 2020 – *Зиниша О.С., Кочаян Д.Г., Мокосеева М.А.* Технология Big Data в бизнесе и пути его совершенствования // Colloquium-Journal. 2020. № 11-7 (63). С. 46-50.

Карчагин, 2015 – *Карчагин Е.В.* Эпистемология и эвристические возможности Big Data // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 12. С. 151-155.

Климович, 2018 – *Климович А.П.* Вопросы философии больших данных // Инновации в науке. 2018. № 8 (84). С. 30-38.

Петухов, Амбарцумов, Лавелина, 2018 – *Петухов С.В., Амбарцумов Р.А., Лавелина В.С.* Актуальные вопросы применения Big Data: правовой аспект // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 93-96.

Попов, Семячков, 2018 – *Попов Е.В., Семячков К.А.* Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 4. С. 1088-1101.

Почепцов, 2017 – *Почепцов Г.Г.* Победа над массовым сознанием и мышлением: как работает объективный инструментарий на субъективной основе // 21-й век. 2017. №2 (43). С. 18 – 33.

Савельев, 2015 – *Савельев А.И.* Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43-66.

Щеглова, 2018 – *Щеглова И.А.* Этические и правовые аспекты использования данных из социальных медиа // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 81-87.

References

Volodenkov, 2018 – *Volodenkov S.V.* DIGITAL-tehnologii v sisteme tradicionnyh institutov vlasti: politicheskij potencial i sovremennye vyzovy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2018. № 2. S. 39-48.

Volodenkov, 2017 – *Volodenkov S.V.* Total Data kak fenomen formirovaniya politicheskoy postreal'nosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2017. № 3 (15). S. 409-415.

Shubenkova, Kolozaridi, 2016 – *Shubenkova A.Y., Kolozaridi P.V.* Internet kak predmet social'noj politiki: reprezentaciya interneta kak blaga i ugrozy v oficial'nom diskurse v Rossii // ZHurnal issledovanij social'noj politiki. 2016. № 1. S. 39-54

Zhuravleva, 2015 – *Zhuravleva E.Y.* Sovremennaya sociologiya v setевой цифровой среде: ot vychislitel'nyh i elektronnyh social'nyh nauk k cifrovym social'nyh issledovaniyam // Socis. 2015. № 8. S. 25 – 34.

Zinisha., Kocheyan, Mokoseeva, 2020 – *Zinisha O.S., Kocheyan D.G., Mokoseeva M.A.* Tekhnologiya Big Data v biznese i puti ego sovershenstvovaniya // *Colloquium-Journal*. 2020. № 11-7 (63). S. 46-50.

Karchagin, 2015 – *Karchagin E.V.* Epistemologiya i evristicheskie vozmozhnosti Big Data // *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept*. 2015. № 12. S. 151-155.

Klimovich, 2018 – *Klimovich A.P.* Voprosy filosofii bol'shih dannyh // *Innovacii v nauke*. 2018. № 8 (84). S. 30-38.

Petuhov, Ambarcumov, Lavelina, 2018 – *Petuhov S.V., Ambarcumov R.A., Lavelina V.S.* Aktual'nye voprosy primeneniya Big Data: pravovoj aspekt // *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. 2018. № 6. S. 93-96.

Popov, Semyachkov, 2018 – *Popov E.V., Semyachkov K.A.* Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti cifrovogo obshchestva v usloviyah globalizacii // *Ekonomika regiona*. 2018. T. 14. № 4. S. 1088-1101.

Pochepcov, 2017 – *Pochepcov G.G.* Pobeda nad massovym soznaniem i myshleniem: kak rabotaet ob"ektivnyj instrumentarij na sub"ektivnoj osnove // *21-j vek*. 2017. №2 (43). S. 18 – 33.

Savel'ev, 2015 – *Savel'ev A.I.* Problemy primeneniya zakonodatel'stva o personal'nyh dannyh v epohu «Bol'shih dannyh» (Big Data) // *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*. 2015. № 1. S. 43-66.

Shcheglova, 2018 – *Shcheglova I.A.* Eticheskie i pravovye aspekty ispol'zovaniya dannyh iz social'nyh media // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 431. S. 81-87.